Этика как политика. Интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископа Волоколамского Илариона журналу «Русский мир» («Русский мир», декабрь 2009 года).

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископа Волоколамского Илариона журналу «Русский мир» («Русский мир», декабрь 2009 года).

– В чем сходство и различие между светской и церковной дипломатией? Каковы первоочередные задачи последней?

– Внешние церковные и государственные связи схожи тем, что и церковные, и светские дипломаты ставят перед собой цель представлять и защищать интересы Церкви и государства соответственно, выстраивая диалог с субъектами международных отношений.

Содержание же церковных и государственных интересов существенно различается. Государство, как правило, исходит из прагматического подхода к внешним связям; оно должно обеспечить благоприятный внешний фон для национального общества, а также прочный международный мир. С другой стороны, временами внешняя политика государства может становиться заложницей государственного режима и стремиться к достижению сомнительных политических целей.

Следует также иметь в виду и то, что Церковь имеет транснациональный характер, являясь элементом международного общения, объединяя людей различных культур и национальностей во всем мире, которые связаны общей верой. Основания для единства, подобного христианской вере, секулярный мир предложить не может, поэтому международная арена во многом продолжает оставаться местом борьбы государств за национальные интересы. Опора на традицию делает внешнецерковные связи более устойчивыми во времени и по содержанию.

Главной же задачей Церкви в ее отношениях с внешним миром является свидетельство об истине Христовой. Для этого мы вступаем в многоразличные внешнецерковные контакты, взаимодействуем с иными религиями, властями различных стран, международными и неправительственными организациями. Свидетельство об Истине выражается в позиции Церкви по конкретным актуальным вопросам мировой повестки дня и межрелигиозных отношений. Это

свидетельство затрагивает практически все сферы жизни человечества. Из учения Церкви вытекает необходимость уважения человеческой личности, свободы и моральных ценностей, которые призваны удерживать мир от торжества зла и неправды. Вот почему во внешних связях мы последовательно выступаем за учет этических норм в международных отношениях. Традиционная мораль, которая может стать единственной основой мирного сосуществования людей в поликультурном обществе, исключает нравственное безразличие, эгоизм, потребительство и т.п.

Довести эту позицию до возможно большего числа людей – вот в чем наша первоочередная внешнеполитическая задача.

– Помогает ли церковная дипломатия в решении светских вопросов, то есть Ваше ведомство помогает решать вопросы МИДа Российской Федерации, а также помогает ли МИД РФ Вам решать вопросы церковной дипломатии?

– Несмотря на имеющиеся расхождения в подходах к международной деятельности, существуют определенные проблемные области, в которых, порой, требуется сопряжение усилий двух структур. К ним можно отнести, например, совместную деятельность по развитию межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалога, в дискуссиях на тему прав и свобод человека. К сфере общей заинтересованности можно отнести также и проблемы сохранения и укрепления Русского мира, продвижения русского языка и русской культуры в странах дальнего зарубежья. Для более эффективного соработничества Церкви и государства в решении этих и других вопросов была создана специальная рабочая группа по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Конечно, имеются случаи и взаимной поддержки Московского Патриархата и МИД России по направлениям их сугубой компетенции. Так, в деле упрочения межправославных контактов большую роль играют паломнические поездки групп верующих одной Поместной Православной Церкви по святым местам канонической территории другой. Обеспечить оптимальные условия проезда и пребывания паломников в России Русская Церковь может лишь с помощью Министерства иностранных дел.

В свою очередь, государственные дипломаты, решающие задачу налаживания взаимоотношений России с другими странами, нередко обращаются к нам с просьбой предоставить информацию о религиозной ситуации в интересующем регионе. Кроме того, случается и так, что контакты Московского Патриархата с традиционными религиозными общинами отдельной страны являются единственным связующим звеном между ней и Россией.

– В чем отличие между чиновником МИДа и чиновником ОВЦС?

– На мой взгляд, слово «чиновник» является не совсем приемлемым по отношению к служащему церковного учреждения. Ведь семантика данного термина в большинстве языков подразумевает государственного или муниципального работника, тесно связанного по долгу службы с органами власти. Человека же, трудящегося на поприще служения Церкви, которая организационно и функционально отделена от государства, называть чиновником все же неверно.

Так, первостепенным требованием к сотруднику Отдела внешних церковных связей является его православное вероисповедание. Это необходимое условие, поскольку без него человек не сможет в полной мере осознать и осуществить первоочередную задачу церковной организации — свидетельствовать внешнему миру об Истине Христовой. А при приеме на работу в российское внешнеполитическое ведомство религиозная принадлежность вообще не входит в число критериев, учитываемых при отборе, что вполне закономерно, поскольку гражданами России являются не только последователи Православия, но и представители других религий, либо неверующие люди.

Но есть и некоторые черты сходства между представителями ОВЦС МП и МИД РФ. В частности, они заключаются в общем понимании важности решения проблем мирового сообщества путем взаимоуважительного диалога. Основную часть труда служащих Отдела и Министерства составляет серьезный анализ политической, социальной и религиозной обстановки за рубежом, рассмотрение проектов открытых к сотрудничеству организаций, работа с обращениями частных лиц и т.п.

– Известно, что на светского дипломата учат в МГИМО, а где обучают на церковного дипломата?

– В марте текущего года определением Священного Синода Русской Православной Церкви была образована Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на которую возложена задача подготовки, в том числе, и специалистов в сферах церковной дипломатии и управления. Преподавательскую деятельность на этом направлении ведут, в основном, сотрудники Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, обладающие квалифицированными знаниями в области церковной дипломатии.

Для совершенствования качества подготовки наших аспирантов и слушателей планируется привлекать не только собственные, но и сторонние ресурсы.

– В бывших республиках СССР, в частности, на Украине Русскую Православную

Церковь рассматривают как «руку Кремля». Почему, на Ваш взгляд, бытует такое мнение? Что Церковь собирается предпринять, чтобы этот стереотип разрушить?

– В некоторых сепаратистски настроенных кругах существует такое мнение. Однако оно совершенно ошибочно. Церковь действительно сотрудничает с Российским государством по вопросам, например, образования или разных социальных программ, но только не в области «высокой» политики. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с Президентом Республики Беларусь заметил, что «Патриарх всея Руси не является Патриархом Российской Федерации или какой-либо другой страны… Святая Русь и ее историческое наследие являют себя в пределах разных современных государств». И потому говорить о Русской Православной Церкви как о «руке Кремля» неверно.

Для разрушения ложных стереотипов нужна доступная объективная информация о том, что происходит в Церкви и какова ее позиция потому или иному вопросу. Подготовкой и распространением такой информации занимаются церковные СМИ. Для более эффективной работы в этой области Священным Синодом Русской Церкви был создан Синодальный информационный отдел.

– В прошлом году, когда в Киеве отмечали 1020-летие Крещения Руси, украинское руководство хотело склонить Константинопольского Патриарха к тому, чтобы он поспособствовал созданию единой Украинской Православной Церкви. Однако Вселенский Патриарх на это не пошел, а напротив, призвал объединиться вокруг Русской Православной Церкви. Такое развитие событий – это заслуга церковной дипломатии?

– На торжествах в честь 1020-летия Крещения Руси произошло очень важное событие: яркое проявление единства Православия не только на словах, но и на деле. Особая заслуга принадлежит Предстоятелям братских Поместных Церквей Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею и почившему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Их сослужение Божественной литургии на Владимирской горке с сонмом православных иерархов из других Поместных Церквей в присутствии множества молящихся стало поистине всеправославным торжеством, в котором выразились и исторические связи Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом и — что наиболее актуально — общая воля к сохранению единства Православия на основе общецерковных установлений – канонов. В подготовке торжеств, естественно, принимали участие соответствующие церковные ведомства, в том числе и Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.

– В прошлом году Российская Федерация признала суверенитет Южной Осетии и

Абхазии. При этом абхазские священнослужители попросились под омофор Русской Православной Церкви. Однако Московский Патриархат воздержался от этого шага, сохранив тем самым добрые отношения с Грузинской Православной Церковью. Светская российская власть с пониманием отнеслась к позиции Русской Православной Церкви по Абхазской проблеме? Какова реакция Русской Церкви на объявление абхазских священников о создании поместной церкви в Абхазии, каковы будут действия Русской Православной Церкви, то есть признает она ее или будет искать другой выход из сложившейся ситуации?

– Позиция Русской Православной Церкви по церковной проблеме в Абхазии давно известна и не претерпела изменений в ходе последних событий. Действительно, к ней с пониманием относятся представители государственной власти, в частности, в Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Мы делаем все, чтобы диалог с участием Грузинской Православной Церкви и абхазского духовенства продолжался в конструктивном и мирном духе.

Что касается поиска путей урегулирования сложившейся ситуации, то это длительный и сложный процесс, требующий деликатного подхода и терпения. Всем вовлеченным в него сторонам следует избегать односторонних действий и шагов, способных нанести ущерб диалогу, с помощью которого только и возможно нахождение конечного решения данной проблемы.

– Вы недавно встречались с главой Римско-Католической Церкви. Каковы сейчас отношения у Русской Православной Церкви с Ватиканом, то есть они стали лучше при Бенедикте XVI, чем были при Иоанне Павле II? О чем Вам удалось договориться? Рассматривалась ли возможность встречи Папы с Патриархом Кириллом?

– Мы испытываем уважение к Папе Бенедикту XVI как видному богослову и пастырю, который не боится отстаивать основополагающие принципы христианской веры и жизни перед лицом секулярного мира, часто враждебно настроенного по отношению к христианству. Смелые заявления Бенедикта XVI иногда встречают неприятие среди представителей западного политического мира и средств массовой информации, потому что не вписываются в рамки доминирующего сегодня принципа «политкорректности». Во время своего визита в Рим я публично выразил поддержку Папе Римскому за его последовательную защиту традиционных христианских ценностей перед лицом распространяющегося в современном западном обществе неверия, религиозной индифферентности и неприкрытой дискриминации христиан.

Следует отметить, что с избранием в 2005 году Папой Римским кардинала Йозефа Ратцингера наметился определенный сдвиг в отношениях между Римско-Католической и Православной Церквами. В частности, была возобновлена работа Смешанной комиссии по православно-

католическому богословскому диалогу, прерванная при прежнем Папе Иоанне Павле II в первую очередь из-за несправедливых действий греко-католиков по отношению к православным в странах Восточной Европы. Сам Папа Бенедикт XVI хорошо знаком с проблематикой богословского диалога между нашими Церквами, поскольку в 1980-е годы, будучи кардиналом, принимал участие в работе Смешанной комиссии с католической стороны.

В ходе моей встречи с Папой Римским Бенедиктом XVI был затронут широкий спектр вопросов, в том числе обсуждалась и задача совместного свидетельства православных и католиков о традиционных христианских ценностях.

Мы согласились в том, что наше общее свидетельство о евангельских идеалах возможно и даже необходимо, так как позиции Православной и Католической Церквей по таким темам, как семья, материнство, демографический кризис, эвтаназия и другим нравственным вопросам совпадают, в то время как многие протестантские сообщества под влиянием секулярных идей встали на путь либерализации христианского учения. В этой связи была также отмечена необходимость развития двусторонних отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквами в сфере культуры, важной для дискуссии христиан с секулярным миром и неверующими людьми.

Касаясь проблем, которые, к сожалению, все еще остаются во взаимоотношениях наших Церквей, я напомнил Папе Римскому о продолжающейся сложной ситуации на Западной Украине, где в результате насильственных действий греко-католиков на рубеже 1980–1990-х годов были практически разгромлены три православные епархии — Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская. Какого-либо ослабления межконфессиональной напряженности с тех пор не наблюдается. Я отметил, что данная ситуация продолжает оставаться серьезным препятствием для встречи Папы Римского и Патриарха Московского. Хочется надеяться, что будут, наконец, предприняты конкретные меры по улаживанию конфликта между греко-католиками и православными на Западной Украине и разрешению прочих проблемных вопросов.

– Каково положение Русской Православной Церкви на международной арене, то есть влиятельна ли Церковь в мире?

– Традиционно влияние государств в мире определяется экономической и военной мощью. Церковь не имеет и не стремится к приобретению того или другого.

Мы присутствуем в международной сфере не для того, чтобы приобрести влияние, а для того, чтобы нести слово Истины, свидетельствовать о важности нравственного измерения человеческой жизни, традиционных духовных и культурных ценностей для построения стабильного и справедливого человеческого общежития. И к нашей позиции в мировом сообществе существует

устойчивый интерес. Это доказывает участие представителей Церкви в работе многих международных организаций, их выступления на крупных общественных форумах и на страницах уважаемых изданий.

Серьезным политическим событием в жизни Европы, вызвавшим широкий общественный резонанс, стало выступление Святейшего Патриарха Алексия II в Парламентской Ассамблее Совета Европы в 2007 году, в ходе которого он изложил церковное понимание основных проблем прав человека — центрального направления работы этой организации. Сегодня мировое сообщество готово выслушивать мнение Церкви по различным проблемным вопросам, и потому надеюсь, что позиция Церкви будет учитываться международными структурами при принятии решений, имеющих значение для последующего развития всего общества.

Беседовал Павел Коробов

Источник: https://mospat.ru/ru/news/58166/